

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 April 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3069/2017*******

<i>Сообщение представлено:</i>	Б. Б. (представлен адвокатом Элин Эдин)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	11 декабря 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по возвращении в страну происхождения; запрет на выдворение
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 а) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Марсия Кран, Кобоя Чамджа Кпатча, Данкан Лаки Мухумуза, Карлос Гомес Мартинес, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чангрок Со, Элен Тигруджа, Имеру Тамерат Йигезу и Гентиан Зюбери.

*** В приложениях к настоящим Соображениям приводятся особое (несогласное) мнение членов Комитета Васильки Санцин и Фотини Пазардзис и особое (несогласное) мнение члена Комитета Сюити Фуруя.

1.1 Автор сообщения является Б. Б., гражданин Афганистана, этнический хазарец, родившийся 24 сентября 1999 года. Он утверждает, что его депортация в Афганистан государством-участником нарушила бы его права по статьям 6 и 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Швеции 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 11 декабря 2017 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. 11 декабря 2017 года государство-участник приостановило исполнение постановления о депортации автора до дальнейшего уведомления и освободило автора из-под стражи¹.

Обстоятельства дела

2.1 Автор родился в Исламской Республике Иран после того, как его родители переехали туда из города Мазари-Шариф в Афганистане. Автор вырос в Машаде, Исламская Республика Иран, в своей семье².

2.2 11 сентября 2015 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего³. Он утверждал, что в случае возвращения в Афганистан он рискует подвергнуться насилию со стороны движения «Талибан» и организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), поскольку является мусульманином-шиитом, или быть насильно завербованным ИГИЛ. 14 сентября 2015 года в ходе ознакомительного собеседования автор заявил, что в случае получения вида на жительство он хотел бы привезти в Швецию своих родителей и братьев и сестер из Исламской Республики Иран.

2.3 7 ноября 2015 года родители автора и его младший брат также подали ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. 2 июня 2016 года автор прошел еще одно собеседование при том понимании, что с этой даты он больше не мог считаться несопровождаемым несовершеннолетним, поскольку он воссоединился со своей семьей. 1 июля 2016 года, до принятия какого-либо решения Советом по делам миграции, родители отзывали свои ходатайства о предоставлении убежища, поскольку они хотели вернуться в Афганистан для ухода за бабушкой автора. Совет по делам миграции аннулировал ходатайство родителей о предоставлении убежища.

2.4 15 июля 2016 года ходатайства автора и его брата о предоставлении убежища были отклонены Советом по делам миграции. Поскольку у них не было никаких документов, удостоверяющих личность, Совет по делам миграции принял за место их происхождения Мазари-Шариф в Афганистане, откуда были родом родители автора. Совет по делам миграции пришел к выводу, что маловероятно, что автор и его брат будут завербованы ИГИЛ по возвращении, учитывая тот факт, что нет никаких доказательств присутствия ИГИЛ в этом регионе и что она обычно вербует идеологически мотивированных людей. Совет по делам миграции также пришел к выводу, что, учитывая состояние здоровья, уровень развития и наилучшие интересы автора и его брата в целом, их не следует разлучать с родителями, которые выразили желание вернуться в Афганистан. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам.

2.5 23 сентября 2016 года родители заявили в Совете по делам миграции, что хотели бы вернуться в Афганистан без своих детей, поскольку в Швеции у детей будет лучшая жизнь и у них там есть друг, который готов их усыновить. Когда брат автора остался один в комнате с сотрудником по ведению дела, он заявил, что не хочет возвращаться в Афганистан со своими родителями, а затем подтвердил, что его отец избивал и его самого, и его брата. На этом фоне Совет по делам миграции направил в социальные службы отчет, в котором выражалась обеспокоенность судьбой детей.

¹ Согласно информации, содержащейся в деле, автор все еще находится в Швеции.

² Нет никаких доказательств того, что автор имел какой-либо вид на жительство в Исламской Республике Иран.

³ На момент подачи ходатайства о предоставлении убежища ему было 15 лет.

2.6 1 февраля 2017 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию автора. 9 марта 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции, и постановление о высылке автора вступило в законную силу.

2.7 В неустановленный день отец автора сильно избил его электрическим кабелем. Автор сообщил о жестоком обращении в полицию, после чего его и его брата разлучили с родителями и поместили в центр для детей-беженцев. Примерно через неделю их отправили обратно к родителям, которые обвинили их в том, что они сообщили о нападении в полицию, и подвергли их как словесным, так и физическим издевательствам. 30 марта 2017 года окружной суд Ангерманландии приговорил отца автора к четырем месяцам тюремного заключения и выплате компенсации автору и его брату за неоднократное применение к ним физического насилия в период с 1 ноября 2015 года по 18 октября 2016 года⁴. Мать автора также была осуждена за нападение на мальчиков с причинением легких телесных повреждений, но приговорена только к штрафу.

2.8 В апреле 2017 года, до приведения в исполнение приговора о тюремном заключении, родители автора исчезли из своего дома⁵. Когда автор вернулся из школы, он нашел письмо, в котором отец отрекался от него и его брата и обещал убить его по возвращении в Афганистан, чтобы наказать его за то, что он сообщил о жестоком обращении с ним в полицию и за последующее осуждение. Автор был признан несопровождаемым несовершеннолетним и помещен в детский дом.

2.9 Законный опекун автора подал от его имени ходатайство со ссылкой на препятствие для исполнения постановления о высылке⁶. Законный опекун просил выдать автору вид на жительство или провести повторное рассмотрение его дела о предоставлении убежища с учетом изменений в положении автора после вступления в силу постановления о высылке, т. е. с учетом того, что его родители уехали в Афганистан, что он теперь находится в Швеции один со своим братом и что он получил письмо с угрозами от своего отца, который написал, что убьет его, если он приедет в Афганистан.

2.10 7 июля 2017 года Совет по делам миграции отклонил ходатайство о выдаче вида на жительство или повторном рассмотрении дела автора. Совет по делам миграции отметил, что исчезновение родителей автора является новым обстоятельством, которое ранее не рассматривалось, однако не было представлено никаких доказательств в поддержку утверждений автора о том, что его родители действительно покинули Швецию, чтобы отправиться в Афганистан. Совет счел, что письмо с угрозами не может иметь доказательной силы, поскольку это было простое рукописное послание без указания того, когда, как, от кого или почему автор получил его. Служба перевода, услугами которой воспользовался Совет по делам миграции, отметила, что письмо не может быть правильно переведено, так как оно невразумительно. Информация о содержании этого документа, которую предоставил сам автор, скудна, неясна и сформулирована расплывчато. Поэтому Совет по делам миграции пришел к выводу, что есть основания полагать, что родители автора намеренно скрываются, чтобы автора вновь считали несопровождаемым несовершеннолетним и обращались с ним как с таковым. Кроме того, он констатировал, что, хотя местонахождение родителей автора неизвестно, было установлено, что у автора имеются другие родственники в Афганистане⁷.

⁴ Он был осужден по шести эпизодам за нападение на брата автора с причинением легких телесных повреждений и по одному эпизоду — за нападение на автора с причинением телесных повреждений.

⁵ Автор считает, что его родители бежали в Афганистан, так как они говорили, что сделают это, чтобы избежать тюремного заключения отца. Согласно содержащейся в деле информации, нынешнее местонахождение родителей автора неясно.

⁶ См. статьи 18–19 главы 12 Закона Швеции об иностранцах.

⁷ Совет подчеркнул, что решение о высылке несопровождаемого несовершеннолетнего не может быть исполнено до тех пор, пока орган, исполняющий решение, не удостоверится, что ребенок будет принят членом семьи, назначенным опекуном или организацией, хорошо подходящей для ухода за детьми.

Соответственно, Совет пришел к выводу об отсутствии практического препятствия для исполнения постановления о высылке автора.

2.11 Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам. В подтверждение заявления автора об угрозе в его адрес со стороны отца автор представил решение окружного суда Ангерманландии от 30 марта 2017 года, в котором его родители были осуждены за нападение на него и его брата⁸. 21 июля 2017 года суд отклонил просьбу автора о приостановлении исполнения постановления о высылке и проведении устного слушания. 9 августа 2017 года суд оставил его жалобу без удовлетворения⁹. Автор вновь обжаловал это решение в Апелляционном суде по миграционным делам, который 19 сентября 2017 года отклонил просьбу о разрешении на подачу апелляции.

2.12 25 сентября 2017 года Совет по делам миграции принял решение передать исполнение постановления о высылке органу полиции. В тот же день орган полиции задержал автора, поскольку предполагал, что в противном случае он может скрыться или заняться преступной деятельностью в Швеции¹⁰. 2 октября 2017 года автору было предъявлено обвинение в совершении незначительного преступления, связанного с наркотиками¹¹. По просьбе органа полиции 6 октября 2017 года Совет по делам миграции изучил текущую ситуацию в области безопасности в Афганистане и пришел к выводу, что она не может считаться препятствием для исполнения постановления о высылке автора.

2.13 22 октября 2017 года, когда автор находился под стражей, он прошел обряд крещения¹². 25 октября 2017 года автор вновь заявил в Совете по делам миграции о препятствиях для исполнения постановления о высылке и попросил о повторном рассмотрении его дела, поскольку он перешел из ислама в христианство. 26 октября 2017 года Совет по делам миграции принял решение отклонить его ходатайство на том основании, что ранее автор не поднимал вопросы, касающиеся его предполагаемой христианской веры, хотя у него была возможность сделать это в Суде по миграционным делам до 9 августа 2017 года, и поэтому его утверждения относительно его обращения в христианство не были признаны достоверными¹³. 17 ноября 2017 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию, поскольку также счел информацию, предоставленную автором о его обращении в другую веру, недостоверной¹⁴. 4 декабря 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил просьбу о разрешении на подачу апелляции.

⁸ См. п. 2.7.

⁹ «Суд согласен с Советом по делам миграции в отношении ограниченной доказательной силы письма и отмечает, что в приговоре уголовного суда нет ничего, что могло бы заставить кого-либо предположить, что заявитель подвергается каким-либо рискам, упомянутым в статье 1 главы 12 Закона об иностранцах, или что такие риски существуют по смыслу статей 2 и 3 главы 12 Закона».

¹⁰ См. п. 4.11.

¹¹ На автора был наложен штраф в упрощенном порядке по обвинению в этом преступлении, связанном с наркотиками. Он не был осужден за какое-либо другое преступление в Швеции.

¹² Автор утверждает, что в 2016 году он начал встречаться с девушкой-христианкой, которая много раз водила его в церковь, где он чувствовал себя умиротворенным и связанным с Иисусом. Он начал рассматривать ислам как причину войны, в то время как евангельские послания о любви и прощении тронули его. Автор также утверждает, что ислам ассоциируется у него с его жестоким отцом, поскольку он опасается, что Аллах столь же жесток, как его отец. Автор объясняет, что сначала он боялся креститься, опасаясь родителей, но, когда полиция сообщила ему, что его родители покинули Швецию, он почувствовал себя в достаточной безопасности, чтобы креститься.

¹³ Устного слушания о его обращении в христианскую веру не проводилось.

¹⁴ Суд по миграционным делам согласился с доводами Совета и также отметил, что в приговоре по делу отца автора не раскрывается какой-либо мотив нападения, поэтому данный документ не подтверждает утверждение автора о том, что отец угрожал ему на религиозной почве. Он также установил, что письмо отца автора с угрозами было рассмотрено в ходе предыдущего разбирательства и, таким образом, не является новым обстоятельством.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его депортация в Афганистан государством-участником явилась бы нарушением его прав по статьям 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что подвергнется преследованиям со стороны отца, афганских властей и населения в целом из-за своего отречения от ислама и перехода в христианство, что по афганским законам карается смертью¹⁵. Автор утверждает, что в соответствии с афганскими традициями мести тот факт, что он сообщил о своем отце в полицию, нанес ущерб чести его отца, которая может быть восстановлена только через смерть автора. Поэтому отец должен убить его, чтобы восстановить утраченную честь¹⁶.

3.2 Автор отмечает, что Совет по делам миграции не провел надлежащего рассмотрения его обращения в другую веру, и поэтому у него не было возможности доказать органам, принимающим решение, подлинность смены им своей веры. Он утверждает, что со стороны государства-участника не был соблюден принцип должной предусмотрительности и что для выполнения государством-участником своих позитивных обязательств по международному праву необходимо проводить устное слушание ходатайств о предоставлении убежища на основании религии. Он также отмечает, что оценка Совета по делам миграции, касающаяся запоздалой ссылки на его обращение в христианскую веру в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, свидетельствует о непонимании психологического и эмоционального состояния автора как молодого человека с долгой историей жестокого обращения и страха перед своими родителями¹⁷.

3.3 В этой связи автор приводит ряд факторов уязвимости: он является молодым человеком, который стал жертвой семейного насилия и не имеет абсолютно никаких социальных и языковых связей с Афганистаном, поскольку родился и вырос в Исламской Республике Иран; он является этническим хазарейцем и принял христианство. Все эти элементы затруднили бы его интеграцию в афганское общество и повысили бы риск стать жертвой торговли людьми, принудительной вербовки движением «Талибан», вовлечения в наркоторговлю и т. д. Он утверждает, что эти элементы не были должным образом изучены и оценены в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Он также добавляет, что, поскольку он боится своих родителей, ему трудно просить о выдаче *tazkira* (тазкира) — удостоверения личности, необходимого для жизни в Афганистане.

3.4 Автор заявляет, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 11 июня 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 В отношении приемлемости сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и правилом 99 е) правил процедуры Комитета государство-участник заявляет, что ему неизвестно, рассматривается или

¹⁵ Автор ссылается на страновые доклады, в которых говорится, что в Афганистане невозможно жить открыто как новообращенный христианин. Автор также отмечает, что о его обращении в другую веру известно в Афганистане.

¹⁶ Автор ссылается на доклад Центра по информированию о положении в странах происхождения (Country of Origin Information Centre (Landinfo)) “Afghanistan: blood feuds, traditional law (pashtunwali) and traditional conflict resolution” (2011), в котором описываются традиции чести и мести в Афганистане. В нем также говорится, что 80 процентов всех убийств в Афганистане совершаются по мотивам мести, которая тесно связана с честью, и что неспособность отомстить воспринимается как признак моральной слабости.

¹⁷ Автор утверждает, что его отец, будучи глубоко верующим мусульманином-шиитом, всегда оказывал на него давление с целью заставить его следовать исламу с тех пор, как они проживали в Исламской Республике Иран. Отец подвергал автора физическому насилию и избивал его всякий раз, когда он ставил под сомнение исламские религиозные доктрины и практику. Автор утверждает, что у него случаются приступы паники с сильным чувством страха перед отцом, когда он думает о своем возвращении в Афганистан.

рассматривалось ли настоящее сообщение по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Государство-участник отмечает, что оно не оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и правилом 99 f) правил процедуры Комитета.

4.4 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что он рискует подвергнуться такому обращению, которое будет представлять собой нарушение Пакта, не достигло минимального уровня обоснованности, необходимого для целей приемлемости. Таким образом, настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 99 b) правил процедуры Комитета.

4.5 В отношении предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта государство-участник отмечает, что принудительное возвращение в страну происхождения может представлять собой нарушение статей 6 или 7 Пакта, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, однако такая реальная опасность должна быть необходимым и предсказуемым последствием принудительного возвращения и должна быть личной¹⁸. Государство-участник также отмечает, что следует придавать весомое значение проведенной национальными властями оценке с учетом того, что, как правило, именно эти власти непосредственно рассматривают или оценивают факты и доказательства, с тем чтобы определить, существует ли реальная опасность причинения невозместимого вреда, если не будет установлено, что оценка носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии. Государство-участник подчеркивает, что этот подход основан на признании Комитетом сравнительных преимуществ, которыми обладают национальные власти в плане формулирования выводов по фактической стороне дела в силу их прямого доступа к устным показаниям и другим материалам, представленным в ходе судопроизводства на национальном уровне. Государство-участник добавляет, что ряд положений Закона об иностранцах отражают те же принципы, что и принципы, изложенные в пункте 1 статьи 6 и статье 7 Пакта. Таким образом, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах шведские миграционные органы применяют такой же критерий, как и Комитет при рассмотрении жалоб по Пакту.

4.6 По поводу общего положения в области прав человека в Афганистане государство-участник отмечает, что Афганистан является участником Пакта, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государство-участник также отмечает, что, хотя оно признает, что ситуация в области безопасности в Афганистане в последние годы ухудшилась, интенсивность конфликта в различных регионах страны сильно различается, а уровень неизбирательного насилия в стране в целом не таков, чтобы существовала общая необходимость защиты всех просителей убежища из этой страны¹⁹. Государство-участник также отмечает, что, хотя общая дискриминация в

¹⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

Государство-участник утверждает, что правовая практика Комитета свидетельствует о высоком пороге веских оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда. Таким образом, должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора: см. *X против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 7.3. Государство-участник также утверждает, что бремя доказывания лежит на авторе, который обязан установить, что реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 или 7, является предсказуемым следствием его высылки: см. *Хамида против Канады* (CCPR/C/98/D/1544/2007), п. 8.7; *А.Р. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пп. 6.8 и 6.14; *Дофен против Канады* (CCPR/C/96/D/1792/2008), п. 7.4; и *А. П. Дж. против Дании* (CCPR/C/119/D/2253/2013), п. 9.6.

¹⁹ Государство-участник также ссылается на ряд документов Организации Объединенных Наций, международных организаций, правительств и организаций гражданского общества, касающихся положения в области прав человека в Афганистане, включая United Nations

отношении хазарейцев все еще распространена в Афганистане, последняя документально подтвержденная информация не устанавливает этническую или религиозную принадлежность в качестве главного основания для дискриминации в их отношении²⁰. Государство-участник указывает, что доклад шведского Совета по делам миграции от декабря 2017 года не подтверждает вывода о том, что одного лишь заявления об отречении от ислама достаточно для заключения о наличии реальной опасности преследования лица, что требовало бы международной защиты, при этом оно также отмечает, что, согласно этому докладу, в Афганистане вероотступники рискуют быть отвергнутыми своей семьей и убитыми другими членами общества без судебного разбирательства, что сам факт обвинений в вероотступничестве может спровоцировать насилие и что люди без социальных связей находятся в особо уязвимом положении. Государство-участник также отмечает, что для вероотступников существует возможность покаяться и вернуться к мусульманской вере. Таким образом, общая ситуация сама по себе не является достаточной для вывода о том, что высылка автора будет противоречить статьям 6 или 7 Пакта. Следовательно, при проведении оценки Комитет должен сосредоточить внимание на прогнозируемых последствиях высылки автора в Афганистан с учетом его личных обстоятельств. В этой связи государство-участник подчеркивает, что на просителях убежища лежит бремя доказывания: они должны убедительно доказать свою принадлежность к группе, которой угрожает опасность преследования.

4.7 Государство-участник утверждает, что при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища была соблюдена надлежащая правовая процедура. Совет по делам миграции провел несколько собеседований с автором в присутствии назначенного адвоката и устных переводчиков, которые, как подтвердил автор, хорошо понимают его язык. Следовательно, автор имел несколько возможностей разъяснить относящиеся к делу факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений и аргументировать свою позицию в устной и письменной форме в Совете по делам миграции и в письменной форме в Суде по миграционным делам. Таким образом, Совет по делам миграции и Суд по миграционным делам тщательно изучили все факты по делу автора, рассмотрели, являются ли его утверждения последовательными и подробными и не противоречат ли они общеизвестным фактам или имеющейся информации о стране происхождения.

4.8 С учетом изложенных обстоятельств государство-участник считает необходимым признать, что Совет по делам миграции и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией, а также фактами и доказательствами, относящимися к рассматриваемому делу, что позволило обеспечить прочную основу для хорошо информированной, прозрачной и разумной оценки опасности в контексте потребности автора в получении защиты в Швеции. С учетом того, что Совет по делам миграции и Суд по миграционным делам являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища, государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутреннего разбирательства были произвольными или равнозначными отказу в правосудии. Соответственно, государство-участник считает, что выводам шведских миграционных органов должен быть придано весомое значение.

4.9 Что касается утверждений о том, что по возвращении в Афганистан автору будет угрожать опасность преследований по причине его выхода из ислама, то государство-участник признает, что христиане и новообращенные христиане в Афганистане подвергаются реальной опасности стать жертвами преследования, что дает основания для международной защиты. Однако вопрос заключается в том, основана ли предполагаемая христианская вера автора на подлинных личных

Assistance Mission in Afghanistan, «Midyear update on the protection of civilians in armed conflict: 1 January to 30 June 2018» (15 July 2018) и A/72/888-S/2018/539.

²⁰ См. A/HRC/31/46. См. также European Asylum Support Office, *EASO Country of Origin Information Report. Afghanistan Individuals Targeted by Armed Actors in the Conflict* (December 2017).

религиозных убеждениях. Государство-участник оспаривает утверждение о том, что обращение автора в другую веру было основано на подлинной вере, так как оно было представлено на очень позднем этапе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, после того как постановление о высылке вступило в законную силу и автор был задержан органом полиции, обеспечивающим его исполнение. Кроме того, автор не представил разумного объяснения того, по какой причине он не упомянул о том, что его религиозные убеждения изменились, в ходе рассмотрения его первого ходатайства о повторном рассмотрении его дела. Государство-участник также утверждает, что рассказ автора о его мыслях и размышлениях по поводу его веры был расценен национальными инстанциями как общее описание и сравнение ислама и христианства. Поэтому государство-участник считает, что мотивы обращения в другую веру вызывают сомнения и являются неубедительными. Государство-участник отмечает, что в решении окружного суда Ангерманландии не содержится никакой информации, связанной с религиозными убеждениями автора. Государство-участник считает, что автор не смог убедительно доказать, что он перешел из ислама в христианство по искренним религиозным убеждениям; нельзя также предположить, что ему угрожает опасность из-за того, что его отец или кто-либо другой знает о его крещении в Швеции, или что он каким-либо иным образом подвергается опасности того, что ему могут приписать те или иные религиозные взгляды.

4.10 Государство-участник также отмечает, что автор никогда не упоминал ни в своем первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища в Швеции, ни позднее в ходе внутреннего повторного рассмотрения его дела, что он подвергался избиениям в качестве наказания за критику ислама или что он имел какие-либо связи с христианством, когда проживал в Исламской Республике Иран. Эти представленные Комитету утверждения являются новыми, и они не были представлены в национальные миграционные органы. Таким образом, государство-участник сильно сомневается в правдивости этих утверждений.

4.11 Государство-участник также добавляет некоторые факты: 25 августа 2017 года Совет по делам миграции был проинформирован окружным судом Ангерманландии о том, что автор был задержан, поскольку его подозревали в совершение развратных действий и покушении на убийство. 18 сентября 2017 года Совет был дополнительно проинформирован о том, что автор был освобожден из-под стражи. Он также подозревался в сексуальных домогательствах к сотруднице общежития для мигрантов и в употреблении наркотиков, о чем из общежития для мигрантов в комитет социального обеспечения поступило несколько уведомлений.

4.12 Государство-участник считает, что изложенная автором информация и факты, на которые он опирается, недостаточны для вывода о том, что предполагаемая опасность подвергнуться неправомерному обращению по возвращении в Афганистан отвечает требованиям в отношении наличия прогнозируемой, реальной и личной опасности. Следовательно, оно заключает, что исполнение постановления о высылке в нынешних обстоятельствах не будет являться нарушением обязательств Швеции по статьям 6 или 7 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 29 октября 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Что касается приемлемости дела, автор подтверждает, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался по другой процедуре международного разбирательства. Автор также заявляет, что с учетом того, что было изложено в его первоначальном представлении и настоящих комментариях, его утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости.

5.3 Что касается существа дела, автор утверждает, что для того, чтобы эти права осуществлялись на практике, а не были просто абстрактным принципом, недостаточно

того, чтобы Закон об иностранцах отражал те же принципы, что и принципы, изложенные в пункте 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

5.4 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что дело автора было «тщательно» рассмотрено национальными миграционными органами, учитывая, что он был опрошен только один раз в июне 2016 года. Вопреки замечаниям государства-участника, утверждения автора о переходе в другую веру и угрозах со стороны его отца никогда не заслушивались в ходе собеседований и не расследовались какими-либо органами, несмотря на просьбу автора быть заслушанным в рамках устной процедуры. Автор заявляет, что ему ни разу не предоставлялась надлежащая возможность обосновать свои утверждения перед сотрудником Совета по делам миграции, который вел его дело, без присутствия его родителей²¹.

5.5 В этой связи автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что у него нет уважительной причины, объясняющей то, что после отъезда отца он ждал несколько месяцев, прежде чем сообщить властям о своем обращении в другую веру. Он утверждает, что власти продемонстрировали полное отсутствие учета влияния жестокого обращения со стороны опекунов и травм на молодого человека. Окружной суд Ангерманландии установил, что отец регулярно прибегал к жестоким актам насилия в отношении детей, что свидетельствует о жестоком обращении с ним в прошлом в Исламской Республике Иран. Таким образом, автор жил в постоянном страхе и травмах, которые усугубились после его приезда в Швецию. Он также подчеркивает, что демонстрирует реакцию, характерную для людей, которые неоднократно страдали от физического насилия и жестокого обращения. У него наблюдаются тремор и гипервозбудимость, он постоянно находится в состоянии повышенной бдительности²². Он плачет без причины и испытывает приступы тревоги. Тем не менее эти факты никогда не рассматривались миграционными органами.

5.6 Автор утверждает, что, как подчеркивает само государство-участник, весомое значение должно быть придано компетенции шведских органов и внимание должно быть уделено осуждению отца автора и виктимизации автора — фактам, которые были проигнорированы в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Автор оспаривает решение Суда по миграционным делам, который отказался рассматривать решение окружного суда Ангерманландии в качестве нового обстоятельства в связи со вторым ходатайством о повторном рассмотрении его дела²³. В этой связи автор утверждает, что нет ничего необычного в том, что приговор к тюремному заключению, вынесенный родителю, который напал на своего сына, не содержит информации о мотиве нападения, и что эта информация должна была быть рассмотрена в качестве нового обстоятельства в ходе устного расследования по делу автора, с тем чтобы оценить, была ли связь между обращением автора в другую веру и жестоким обращением со стороны его отца.

5.7 Автор подчеркивает, что, хотя он жил в постоянном страхе перед отцом, он все равно жаждал отцовской любви, как это делают дети. Таким образом, тот факт, что в ходе ознакомительного собеседования он сказал, что в случае получения вида на жительство он хотел бы привезти своих родителей в Швецию, не может рассматриваться как доказательство того, что его отец не был жестоким, и ему нельзя придавать большее значение, чем приговору к четырем месяцам тюремного заключения, вынесенному эго отцу за физическое насилие в отношении автора. Автор повторяет, что невозможно оценить достоверность или искренность убеждений, не опросив человека, в частности не изучив психологических аспектов обращения в другую веру. Он также отмечает, что ему, по крайней мере, должна была быть предоставлена возможность ответить на утверждения о недостаточной достоверности.

²¹ Автор повторяет, что все решения были основаны исключительно на собеседовании с ним, проведенном в 2016 году, и на собеседованиях с его родителями. Он утверждает, что он не был заслушан с момента подачи первого ходатайства со ссылкой на препятствие для исполнения постановления о высылке.

²² Это является основным симптомом посттравматического стрессового расстройства.

²³ См. п. 2.11.

5.8 Автор также добавляет, что государство-участник не приняло мер защиты в отношении него и его брата как жертв жестокого обращения, несмотря на то, что 23 сентября 2016 года сотрудник по ведению дела был проинформирован о том, что отец подвергал автора и его брата физическому насилию. Этот элемент не рассматривался как основание для защиты, и автор был вынужден оставаться со своими родителями даже после того, как он сообщил об жестоком обращении с их стороны в полицию.

5.9 Автор повторяет, что в Афганистане традиции строго патриархальны, а месть рассматривается как добродетель и абсолютный долг. Тот факт, что отец, приговоренный к тюремному заключению за нападение на собственных детей, скрывается до приведения приговора в исполнение, должен рассматриваться как тревожный сигнал. Автор утверждает, что, учитывая все эти исходные элементы, государство-участник проявило особую небрежность в выполнении своего обязательства по защите прав человека без дискриминации, поскольку оно не предоставило автору возможность обосновать свои утверждения в ходе устного слушания и не оценило осуждение его отца по обвинению в жестоком обращении с детьми и оставленное им письмо с угрозами²⁴.

5.10 Автор также добавляет, что в Афганистане у него нет никаких социальных связей, кроме его жестоких родителей, вследствие чего он нуждается в защите, в частности потому, что в отношении него существует конкретная угроза со стороны отца²⁵. Автор также напоминает о тяжелой ситуации с правами человека, связанной с преследованиями и казнями новообращенных христиан. Автор добавляет, что, хотя государство-участник делает акцент на ситуации в области безопасности в стране, опасность, которой он подвергнется как вероотступник, является конкретной и личной.

5.11 Автор также подтверждает, что он не был осужден ни за какое преступление, за исключением того, что выкурил сигарету с гашишем, за что заплатил штраф. Автор отмечает, что тот факт, что ему было предъявлено обвинение в незначительном преступлении, связанном с наркотиками, и что он подозревался в сексуальных домогательствах к сотруднице общежития для мигрантов, не имеет отношения к его делу о невыдворении.

5.12 В заключение автор утверждает, что государство-участник продолжает делать общие замечания в отношении положений закона, не оценив фактические обстоятельства его дела. Автор подчеркивает, что, хотя он осознает, что Комитет не является четвертой инстанцией, которая должна заново рассматривать факты, важно особо отметить, что шведские миграционные органы не действовали ни в соответствии с внутренним законодательством, ни в соответствии с международными обязательствами страны в области прав человека. Бремя доказывания — это общая ответственность, и, хотя бремя обоснования своих претензий лежит на заявителе, власти должны предоставить ему возможность сделать это устно.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 22 января 2020 года государство-участник представило свои дополнительные замечания, заявив, что комментарии автора не содержат никаких новых элементов по существу. Государство-участник подчеркивает, что оно полностью сохраняет свою позицию в отношении приемлемости и существа настоящей жалобы, изложенную в его предыдущих замечаниях от 11 июня 2018 года.

6.2 В связи с утверждением автора о том, что национальные миграционные органы не захотели предоставить автору возможность обосновать свои утверждения о жестоком обращении со стороны родителей, государство-участник вновь заявляет, что в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор имел несколько возможностей разъяснить относящиеся к делу факты и

²⁴ См. статью 13 и пункт 1 статьи 24 Конвенции, рассматриваемые в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Конвенции.

²⁵ Из имеющейся в деле информации следует, что в Афганистане у автора проживает дедушка.

обстоятельства в обоснование своих утверждений и аргументировать свою позицию как в устной, так и в письменной форме в Совете по делам миграции и в письменной форме в Суде по миграционным делам. Однако объем оценки со стороны национальных миграционных органов после подачи ходатайства о новом рассмотрении дела на стадии исполнения решения отличается от объема оценки в ходе обычного разбирательства в связи с ходатайством о предоставлении убежища. Поскольку новые приведенные автором обстоятельства не были сочтены соответствующими пороговому уровню в качестве долговременного препятствия для исполнения постановления, национальные миграционные органы не проводили с автором дальнейших собеседований или слушаний.

6.3 Государство-участник также оспаривает утверждения автора о том, что миграционные органы небрежно проигнорировали представленные автором новые обстоятельства. Что касается письма его отца, государство-участник повторяет оценку Совета по делам миграции, согласно которой информация, предоставленная им в этой связи, была очень скудна, неясна и расплывчата для целей нового рассмотрения согласно соответствующим законам. Что касается утверждения автора о том, что решение окружного суда Ангерманландии не было рассмотрено Судом по миграционным делам в качестве нового обстоятельства, государство-участник подчеркивает, что Суд по миграционным делам, как и Совет, счел, что предполагаемая угроза со стороны отца автора представляет собой новое обстоятельство по смыслу Закона об иностранцах. Однако Суд пришел к выводу, что ни письмо, ни решение не являются достаточным доказательством для того, чтобы считать приведенные обстоятельства долговременным препятствием для исполнения постановления. Государство-участник также подчеркивает, что 7 июля 2017 года Совет по делам миграции пришел к выводу, что, учитывая намерение родителей автора оставить автора со своими друзьями в Швеции, есть основания полагать, что родители намеренно скрываются, чтобы автора вновь считали несопровождаемым несовершеннолетним²⁶.

6.4 Что касается предполагаемого обращения автора в другую веру, то государство-участник повторяет, что национальные органы установили, что обращение автора в другую веру является новым обстоятельством, и это утверждение было надлежащим образом рассмотрено. Государство-участник считает, что объяснение автора по поводу того, почему он не заявил о своем интересе к христианству на более ранней стадии разбирательства, негативно сказывается на доверии к нему. Кроме того, национальные органы подчеркивают, что ни в письменных показаниях, ни в иных доказательствах не было никаких указаний на то, что отец жестоко обращался с ним из-за того, что он интересовался христианством. Государство-участник приходит к выводу, что в силу недостаточной достоверности автор не доказал, что он принял христианство по подлинному и личному религиозному убеждению и что он намеревался жить как новообращенный, рискуя привлечь к себе интерес афганских властей или отдельных лиц в случае принудительного возвращения в Афганистан, или что ему были приписаны какие-либо христианские убеждения.

6.5 Государство-участник далее заявляет, что, вопреки утверждению автора, оно приняло ряд мер по защите автора²⁷. Государство-участник также повторяет, что как только брат автора сообщил о жестоком поведении их отца, об этом было сообщено в социальные службы для обеспечения их безопасности.

Дополнительные комментарии автора

7.1 25 мая 2020 года автор представил дополнительные комментарии, повторив свои предыдущие утверждения.

²⁶ В этой связи государство-участник заявляет, что незадолго до того, как семья собиралась вернуться в Афганистан, государственный адвокат автора по поручению его родителей обжаловал решение шведского Совета по делам миграции о высылке автора и его брата. Из апелляции следует, что семья почувствовала себя опустошенной, когда им сообщили, что Совет не разрешит родителям уехать в Афганистан без детей.

²⁷ Государство-участник приводит некоторые подробные факты в этом отношении.

7.2 Автор утверждает, что в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, когда ему была предоставлена возможность пройти собеседование, он был еще несовершеннолетним, и ему не была предоставлена возможность быть заслушанным на стадии исполнения постановления, после подачи ходатайства со ссылкой на препятствия для исполнения постановления. Миграционные органы обязаны провести актуальную оценку риска перед высылкой просителя убежища.

7.3 Автор также подчеркивает, что заявление о том, что его родители намеренно скрывались, чтобы он считался несопровождаемым несовершеннолетним, является чистой спекуляцией.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с явным отсутствием обоснования жалобы автора по статьям 6 и 7. Однако Комитет полагает, что для целей признания приемлемости автор в достаточной мере обосновал причины своих опасений по поводу того, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статьям 6 и 7, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае его возвращения в Афганистан возникнет опасность причинения ему невозместимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что в Афганистане он столкнется с потенциально опасными для жизни преследованиями из-за своего вероотступничества, о котором якобы известно и которое получило огласку благодаря некоторым репатриантам, осведомленным о его переходе из ислама в христианство, а также с преследованиями со стороны отца, который поклялся отомстить за свою запятнанную честь после того, как автор сообщил шведским властям о жестоком обращении с ним, о чем свидетельствует письмо с угрозами, которое отец оставил ему перед отъездом из Швеции. Комитет также принимает к сведению его утверждение о том, что риск преследования будет усугубляться факторами уязвимости, такими как принадлежность к хазарейскому этническому меньшинству и то, что он никогда не жил в Афганистане и, следовательно, не знает ни страны, ни языка и не имеет социальных связей, помимо своих жестоких родителей.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором он приводит обязательство государств-участников не экстрадировать,

не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (п. 12). Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной²⁸ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда²⁹. Должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора³⁰. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой опасности³¹, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии³².

9.4 Что касается утверждений автора о его вере и обращении в другую веру, то независимо от искренности обращения в другую веру критерием остается наличие существенных оснований полагать, что такое обращение может повлечь за собой достаточно серьезные негативные последствия в стране происхождения и создать реальную опасность причинения невозместимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Соответственно, даже если установлено, что заявленное обращение в другую веру не является искренним, власти должны оценить, могут ли в обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с его или ее обращением или убеждениями, иметь достаточно серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или нее опасность причинения невозместимого вреда³³. В этой связи Комитет напоминает, что государства-участники должны в должной мере учитывать реальную и личную опасность, с которой человек может столкнуться в случае депортации, и выражает мнение о том, что государству-участнику следовало бы провести конкретную оценку опасности, с которой может столкнуться автор в Афганистане³⁴.

9.5 В данном деле Комитет отмечает, что автор заявляет, что его утверждение об обращении в другую веру не было должным образом рассмотрено миграционными органами. Однако Комитет также отмечает, что государство-участник утверждает, что заявление автора о предполагаемом обращении в другую веру не было признано заслуживающим доверия, поскольку информация об этом обращении была представлена на очень поздней стадии процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, а его объяснения по поводу позднего представления не были убедительными. Комитет также отмечает решение Совета по делам миграции от 26 октября 2017 года, в котором он рассмотрел утверждение автора о его обращении в другую веру, но счел, что имеются веские основания сомневаться в мотивах крещения автора, которое состоялось 22 октября 2017 года, когда он был задержан органом полиции, обеспечивающим исполнение постановления о высылке. Совет по делам миграции также принял во внимание, что автор никогда ранее не упоминал о своем обращении в другую веру, хотя у него была возможность сделать это во время подачи первого ходатайства о повторном рассмотрении. Тот факт, что он заявил о своем

²⁸ *К против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3; *П. Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2; и *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *К. А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), п. 9.3; *А. Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

²⁹ *Х против Дании*, п. 9.2; *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

³⁰ Там же.

³¹ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *Ц. Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

³² Например, *К против Дании*, п. 7.4; *Й. А. А. и Ф. Х. М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3; и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 9.3; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

³³ *С. А. Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), п. 11.8. *К. А. против Швеции*, п. 9.5, *Ю. И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.5. См. также European Court of Human Rights, *F. G. v. Sweden* (judgment, 23 March 2016), para. 156.

³⁴ См. *А. Б. Х. против Дании* (CCPR/C/126/D/2603/2015), п. 9.10, *К. А. против Швеции*, п. 9.6.

обращении в другую веру на очень позднем этапе рассмотрения дела о предоставлении убежища, негативно повлиял на достоверность его информации, особенно учитывая, что на тот момент он находился в Швеции уже более двух лет и неоднократно имел возможность сообщить миграционным органам о своем обращении в другую веру ранее, в частности после апреля 2017 года, когда его родители предположительно покинули Швецию.

9.6 В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор несет бремя доказывания в поддержку утверждений о личной и реальной опасности причинения невозместимого вреда в случае депортации, включая обязательство представлять доказательства в достаточной степени заблаговременно до принятия решений национальными властями, за исключением случаев, когда такая информация не могла быть представлена ранее³⁵. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что утверждения автора об опасности, которой он может подвергнуться в Афганистане как недавно обращенный в христианство, носят общий и расплывчатый характер, а его утверждение относительно рассмотрения его обращения в христианство в основном отражает его несогласие с фактическими выводами, сделанными властями государства-участника по поводу достоверности этих утверждений, и что они не доказывают, что эти выводы являются произвольными или явно необоснованными или что разбирательство было равносильно процессуальной ошибке или отказу в правосудии.

9.7 В отношении рассмотрения утверждений о жестоком обращении с автором и угрозах в его адрес Комитет отмечает, что государство-участник заявляет, что автору была предоставлена возможность обосновать свои утверждения как в устной, так и в письменной форме в Совете по делам миграции и в письменной форме в Суде по миграционным делам в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, в то время как автор заявляет, что ему не была предоставлена возможность устно обосновать свои утверждения.

9.8 Комитет отмечает, что в ходе собеседования на предмет предоставления убежища 2 июня 2016 года автор не сообщил сотруднику по ведению дела о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны своего отца. Вместе с тем Комитет также отмечает, что даже после того, как 23 сентября 2016 года брат автора сообщил сотруднику по ведению дела, что его отец избивал его и его брата, 1 февраля 2017 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию автора и его брата без глубокого изучения рисков, связанных с предполагаемой угрозой жестокого обращения. Суд по миграционным делам в своем решении от 9 августа 2017 года не установил, что уголовный приговор в отношении родителей автора дает основания полагать, что автор подвергается серьезному риску (п. 2.11). Комитет также отмечает, что при последующем рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища не было проведено надлежащего изучения предполагаемых угроз, поскольку Совет по делам миграции не счел, что представленное автором письмо с угрозами имеет доказательную силу.

9.9 Комитет считает, что, независимо от мотива жестокого обращения, предполагаемое жестокое обращение и полученная в результате него травма в сочетании с уязвимостью автора, обусловленной как его молодостью, так и его миграционной историей, могут представлять серьезную опасность для здоровья автора и его психологического и физического развития. Поэтому органы государства-участника, занимающиеся вопросами убежища, обязаны были провести углубленное изучение факта жестокого обращения со стороны родителей, тем более что утверждения о жестоком обращении в Швеции были доведены до сведения соответствующих учреждений в сентябре 2016 года и родители автора были осуждены за нападение на своих детей окружным судом Ангерманландии в его решении от 30 марта 2017 года.

³⁵ См., например, *И. К. против Дании* (CCPR/C/125/D/2373/2014), п. 9.7, *М. П. и др. против Дании* (CCPR/C/121/D/2643/2015), п. 8.7, и *А. Е. против Швеции*, п. 9.7.

9.10 Кроме того, в случае депортации в Афганистан автору может угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда, поскольку его отец, который, возможно, вернулся туда, предположительно поклялся убить его, чтобы восстановить утраченную честь, особенно в контексте афганского общества, где, как сообщается, восстановление чести часто приводит к мести и кровной вражде³⁶. В этой связи Комитет также отмечает, что автор вырос в Исламской Республике Иран и не имеет социальных или иных связей в Афганистане, за исключением его дедушки.

9.11 Комитет считает, что опасность, которой автор может подвергнуться в Афганистане, является не общей, а скорее реальной и личной, поскольку она исходит от его собственной семьи. Комитет приходит к выводу, что автор может столкнуться с серьезными негативными последствиями в стране происхождения, которые могут поставить его под угрозу причинения невозместимого вреда.

9.12 В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник не провело надлежащую оценку той реальной, личной и прогнозируемой опасности, с которой столкнется автор по возвращении в Афганистан, в частности с учетом предполагаемых угроз мести со стороны его отца и его травмы, полученной в результате жестокого обращения со стороны родителей. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что государство-участник не уделило должного внимания последствиям личной ситуации автора в Афганистане, и приходит к заключению, что его высылка государством-участником в Афганистан явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что высылка автора в Афганистан явится нарушением со стороны государства-участника его прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором говорится, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник должно рассмотреть дело автора с учетом своих обязательств по Пакту и настоящим Соображениям Комитета. К государству-участнику также обращается просьба воздержаться от высылки автора на время повторного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения.

³⁶ См. Country of Origin Information Centre (Landinfo), "Afghanistan: blood feuds, traditional law (pashtunwali) and traditional conflict resolution".

Приложение I

Совместное мнение членов Комитета Васильки Санцин и Фотини Пазардзис (несогласное)

1. Мы позволим себе не согласиться с мнением большинства членов Комитета о том, что высылка автора в Афганистан, если она будет осуществлена, явится нарушением со стороны государства-участника его прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта.
2. В пункте 9.3 Комитет напоминает, что «как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие такой опасности, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии». Этот правовой стандарт неизменно находит отражение в решениях Комитета¹ и обозначает критерий, который не может быть нарушен в условиях отсутствия убедительных фактов, явно свидетельствующих о произволе либо очевидной ошибке или отказе в правосудии.
3. В пункте 9.9 Комитет выражает мнение, что «независимо от мотива жестокого обращения, предполагаемое жестокое обращение и полученная в результате него травма в сочетании с уязвимостью автора, обусловленной как его молодостью, так и его миграционной историей, могут представлять серьезную опасность для здоровья автора и его психологического и физического развития», в связи с чем потребуются провести «углубленное изучение факта жестокого обращения со стороны родителей».
4. По нашему мнению, автор, уже не являющийся несовершеннолетним, не представил убедительных доказательств того, что государство-участник не смогло должным образом оценить, будет ли ему угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, в случае его возвращения в Афганистан. Шведские власти провели оценку письма с угрозами, предположительно написанного отцом автора, однако Совет по делам миграции пришел к выводу, что оно «не может иметь доказательной силы, поскольку это было простое рукописное послание без указания того, когда, как, от кого или почему автор получил его». Служба перевода, услугами которой воспользовался Совет по делам миграции, отметила, что письмо не может быть правильно переведено, так как оно невразумительно. Информация о содержании этого документа, которую предоставил сам автор, скудна, неясна и сформулирована расплывчато. Поэтому Совет по делам миграции пришел к выводу, что есть основания полагать, что родители автора намеренно скрываются, чтобы автора вновь считали несопровождаемым несовершеннолетним и обращались с ним как с таковым (п. 2.10).
5. В отсутствие каких-либо других обоснованных доказательств серьезной и личной опасности, которой автор подвергнется в случае возвращения в Афганистан, и с учетом того, что существует неопределенность в отношении местонахождения родителей автора (это признается в пункте 9.10, где указано, что родители, возможно, вернулись в Афганистан), мы не можем сделать вывод о том, что решение шведских властей отказать автору в просьбе о предоставлении убежища носило явно произвольный характер или составляло очевидную ошибку или отказ в правосудии, что привело бы к нарушению статей 6 и 7 Пакта.

¹ *А. С. М. и Р. А. Х. против Дании* (CCPR/C/113/D/2378/2014), пп. 8.3 и 8.6; *Е. Ю. Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2469/2014), п. 9.7, со ссылкой на многочисленные более ранние сообщения. См. также *Эйби против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/580/1994), п. 10.3.

Приложение II

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Сюити Фуруя

1. Я согласен с содержащимся в Соображениях выводом о том, что, поскольку государство-участник не провело надлежащую оценку опасности, с которой столкнется автор в случае возвращения в Афганистан с учетом предполагаемых угроз мести со стороны его отца и его травмы, полученной в результате жестокого обращения со стороны родителей, его высылка государством-участником в Афганистан явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта. Однако я не могу согласиться с выводом о том, что автор не доказал, что рассмотрение государством-участником его обращения в христианство было произвольным или явно необоснованным или что разбирательство было равносильно процессуальной ошибке или отказу в правосудии (п. 9.6).

2. Согласно правовой практике Комитета, как правило, именно органы государства-участника должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие реальной опасности причинения невозмездимого вреда в случае возвращения лица в страну его происхождения, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии¹. Это означает, что в делах о депортации Комитет, как правило, уважает оценку государством-участником существенных аспектов опасности, но в то же время может рассматривать очевидные процессуальные недостатки или ошибки в этой оценке как основание для выявления нарушений Пакта. Кроме того, при оценке опасности, связанной с обращением в другую веру, Комитет занял позицию, согласно которой критерием является наличие серьезных оснований полагать, что обращение лица в другую веру может повлечь за собой серьезные негативные последствия в стране, в которую он или она депортируется, что создаст реальную опасность причинения невозмездимого вреда, независимо от искренности обращения в другую веру. Соответственно, как указано в пункте 9.5, даже если установлено, что заявленное обращение в другую веру не является искренним, власти государства-участника должны оценить, могут ли в обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с его или ее обращением, иметь достаточно серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или нее опасность причинения невозмездимого вреда².

3. В данном деле государство-участник в целом признает, что, согласно докладу шведского Совета по делам миграции от декабря 2017 года, в Афганистане вероотступник рискует быть отвергнутым своей семьей и убитым другими членами общества без судебного разбирательства; что простое обвинение в вероотступничестве может спровоцировать насилие; и что люди без социальных связей находятся в особо уязвимом положении при отсутствии поддержки. Кроме того, оно отмечает, что оценка должна быть сосредоточена на прогнозируемых последствиях высылки автора в Афганистан с учетом его личных обстоятельств, и подчеркивает, что на авторе лежит бремя доказывания: он должен убедительно доказать, что ему угрожает опасность преследования (п. 4.6). Тем не менее государство-участник оспаривает утверждение о том, что обращение автора в другую веру было основано на подлинной вере, так как оно было представлено на очень позднем этапе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, и на основании неискренности его обращения в другую веру отрицает опасность того, что по возвращении в Афганистан он подвергнется преследованиям.

¹ *К против Дании*, п. 7.4; *К. А. против Швеции*, п. 9.5; *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

² *С. А. Х. против Дании*, п. 11.8; *Ю. И. против Швеции*, п. 7.5; *К. А. против Швеции*, п. 9.5.

4. Однако государство-участник не провело никакой конкретной оценки опасности того, что автор может подвергнуться преследованиям или иному жестокому обращению в Афганистане, если его будут считать вероотступником (даже если он в действительности не перешел в христианство). Оно также отказало ему в устном собеседовании, несмотря на просьбу автора быть заслушанным в рамках устной процедуры. На мой взгляд, этот отказ в значительной степени лишил автора возможности доказать, что он будет подвергаться опасности преследования из-за своего обращения в другую веру. В этой связи автор неоднократно и достаточно конкретно заявлял о данном процессуальном недостатке (пп. 3.2, 5.4 и 5.9).

5. В таких обстоятельствах я не могу согласиться с выводом, к которому пришло государство-участник, в достаточной степени изучив и оценив соответствующие факты в ходе надлежащего разбирательства, а именно о том, что реальная опасность причинения невозместимого вреда на основании обращения автора в другую веру также отсутствует. Соответственно, я вынужден заключить, что оценка государства-участника носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии и поэтому депортация автора в Афганистан явилась бы нарушением статей 6 и 7 Пакта с учетом его обращения в другую веру.
